

Слепые надежды. (Дэн Абнетт)

В бесконечной пустоте межзвездного пространства, там, где ближайšie звезды казались лишь

слабыми точками, был мир-корабль. В мире-корабле была темная комната, а в темной комнате была

слепая провидица, и в голове у той слепой провидицы были видения столь ужасающие, что рассказать

о них вряд ли кто-нибудь смог бы.

Были времена, когда она могла увидеть что-нибудь двумя способами — не только сознанием, но и

глазами. Но способность видеть в обычном понимании слова была украдена у нее тем, кто явил ее

разуму нечто настолько омерзительное, что глаза провидицы стали сочиться кровью.

Слепота практически не беспокоила ее, глаз не хватало самовлюбленной и гордой части ее души,

потому как, судя по комплиментам, что

она получала всю свою жизнь, они были
весьма красивы.

А темнота была создана нарочно. И речь
шла не столько о свете в ее комнате,
сколько о том, что

именно сейчас ее сознанию требовалось
привыкать к темноте. По повелению своей
хозяйки, слуги

должны были держать лампы
незажженными, оставив провидицу наедине
с собой.

Мир-корабль, как и положено миру-
кораблю из тех, что еще бороздили
бесплодные просторы

галактики, был стар. Он был стар даже
по стандартам эльдар. Для человеческого
умта попытка

постигнуть его возраст была бы
добровольным сумасшествием. Однако,
провидица заставляла себя

размышлять на манер тех, с кем ей
приходилось иметь дело на данный
момент - нужно думать как

люди, чтобы лучше их контролировать.

Ее логическому мышлению приходилось
впадать в быстрые
нестественные эмоциональные припадки,
которые причиняли почти физическую
боль. Провидица
недоумевала, как млекопитающие Терры,
с их краткими, неистовыми жизнями,
варварскими
технологиями и недалекими умами
вообще смогли стать влиятельной силой
во Вселенной. Они
размножались, как грызуны, ссорились, как
дети, и распространялись, как насекомые.
В людях не было
глубины; даже лучшие из них имели
опасно низкий уровень понимания
истинного предназначения
своей способности быть и ощущать.
Она изучала людей осторожно, ужасаясь
их грубым мотивам и недостатку
культурной зрелости,
шокируясь титаничностью их жизней.
Она видела их высокое искусство и
слышала музыку, одарив

своим презрением и то, и другое за
недостаток основательности. Наблюдая за
тем, как они воюют,

провидица стесалась над мелочностью их
побед и карикатурностью их мужества.

В древние, древние времена, до того как
Каэлор стал запущенным, рассыпающимся
подобием самого

себя, воины аспекта высмеивали ее возню с
млекопитающими Терры. Но где теперь
те воины, где их

величие, некогда потрясавшее ныне
опустевшие колоннады тира-корабля?

Лишь несколько знающих

эльдар, таких как она, понимали, что
люди — единственные пешки, оставшиеся в
этой игре на их

стороне.

Она задала, кого же люди видели в ней?
Богиню, без сомнения. В их глазах, будучи
натного выше

любой человеческой самки, он
представляла собой стройную и
величественную женщину. Большой

иронией тироздания было такое поразительное сходство людей и эльдар, а ведь все ее совершенство могло ввергать человеческих мужчин в отчаяние и становиться причиной настоящих войн.

Ей нравилась эта мысль. Млекопитающие Терры, стонающие от ее немыслимой красоты.

А она тоже рыдала. Рыдала кровью. Заразлагающийся мир-корабль, за всех исчезнувших и погибших

сородичей. Ее плач был следствием того, что она видела надвигающуюся угрозу.

Ее звали Эла'Ашбель, Ясновидица.

Она решила, что ее имя можно произнести человеческим ртом.

-- Эла'Ашбель, -- старательно подражая человеческой речи, произнесла провидица. -- Эла'Ашбель.

Да, похоже, люди смогли бы озвучить ее имя. Оно не лежало за пределами их физиологических возможностей, как Лю'Жнеасс или Амт

Ум'Обаэгг. Но они не смогли бы
проинтонировать его
правильно. Оно звучало бы грубо, как
собачий лай.

Перед потерей зрения ее дар ясновидения
был сильным, управляемым. Эла'Ашбель
вызывала

видения по собственной воле. Но теперь
она была наглоплена, находясь в
неразрывной связи с

породившим ее мирот-кораблем - так же
повреждена. Видения приходили, не
спрашивая, и не

приходили, когда она пыталась их
вызвать. Иногда, их не было довольно
долго.

Когда-нибудь они перестанут приходить
вовсе.

Эла'Ашбель надеялась и молилась о том,
что ей удастся завершить свою работу до
наступления этого
момента.

Или все будет потеряно.

«Сегодня все будет хорошо» - твердила она

себе. Все знаки благоприятствовали
этому. Сегодня, она
могла бы попробовать увидеть что-
нибудь, и дело, наконец, продвинется
дальше. Она начала вслух
произносить имена, надеясь, что это
поможет призвать соответствующие
видения. «Сантос. Гельфрих.

Малакайр».

Провидица устехнулась про себя, поняв,
что скорее всего, своим эльдарским языком
неверно

выговаривает их, совсем недавно пеняя за
это же людям. Имена какие-то странные.
Пустые,

бесмысленные. Просто звуки. «Сантос»?
Ну, что это за имя? «Смертый шрам» на
эльдарском, самое

близкое. Зачем кому-то, даже
млекопитающим Терры, называть кого-то
«Смертый шрам»? А

«Малакайр», одним неверным слогом
отстоящее от эльдарского аналога какого-
то «прүдика»? Эти

имена вообще что-нибудь значат?

«Сантос. Гельфрих. Малакайр» - снова произнесла провидица. Это имена ключевых игроков в ее игре.

Вообще их было пятеро. Один, «Гарзүлк», не был человеком, это имя принадлежало зеленокожему, но

не поэтому Эла'Ашбель не называла его. Что-то не так было в этом имени, не нравилось ей это

«Гарзүлк». Как только провидица пыталась его произнести, за ним приходил какой-то отзвук, как эхо

другого имени. Что-то такое, что пряталось за «Гарзүлк», что-то, похожее на истину под прикрытием

фальши. Что-то, что никак не давалось, потому как хитросплетения умов зеленокожих представлялись

ей еще более странными и непонятными, чем людские.

Пятое имя когда-то было человеком, однако Четыре Силы выковали из него нечто собственное на

своей адской наковальне. Утля звучало как
«Эреб», и провидица не остеливалась
произносить его

вслух, зная, что стоит ей это сделать, и
тут же ее разум оплавится от некла
преисподней, а сама она

окажется на полу, корчась в невыносимой
агонии. Сущность этого самого «Эреба» и
было тем, что

когда-то ослепило ее.

«Сантос» - снова произнесла провидица. Ей
почудился прохладный ветерок под
затылком, и она с

облегчением поняла, что видение
приближается. «Сантос». Ее разум
раскрылся, и она увидела

Алабель Сантос, выходящую из тени
видавшего вида посадочного челнока
«Аквила» прямо в палящие

объятия пустынного зноя и
вытаскивающую из кобуры свой мельта-
пистолет.

--- Покажи себя! Пока прошу по-хорошему! ---
крикнула Алабель горячим, пустынным

юнам. -- Я-то

прошу, а вот моя рука с пистолетом вряд ли попросит дважды!

-- Из-за нее нас убьют, -- прошептал Балиг.

-- Убьют или освежат, а потом убьют, что в принципе то же самое, но больнее, -- согласился Фантони.

-- Давай-ка, выйди к ней.

-- Я? Да она меня не послушает. Я вообще тут только служу.

-- Ты хотел сказать «сосу»? -- проворчал Балиг.

-- Заткнуться и дать мне работать было бы сейчас дельным решением для вашей карьеры, --

произнесла инквизитор Сантос. Парочка принялась возиться под посабочным модулем, и Сантос

пришлось повернуться, чтобы одарить их презрительным взглядом. Балиг и Фантони снова съежились в тени.

-- И не надейтесь, что я не вижу вас.

Она вернулась к ним, ступая по красному
песку пустыни, временно зачехлив оружие.
Гвин Балиг

считал, что ее пушка всегда находилась в
кобуре лишь временно.

Сантос была высокой и ошеломляющей в
своей изысканной силовой броне. На грудной
пластине

сверкал розеткой цветка знак ее
полномочий. Длинные черные волосы
спускались на окованные

серебром плечи, а шею поддерживало
тонкой работы, отливающее бронзой
устройство -- наследие

инцидента, который Балиг до сих пор
называл как «то весьма несчастное
несчастье в улье Крендон».

Инквизитор огадила их взглядом своих
глаз, один из которых был
аугментированным имплантатом. Он

испускал тонкий лазерный луч, невидимый
в солнечном свете, но оставляющий яркую
точку на телах

помощников. Точка пробежала сначала по

лбу Фантони и остановилась на его паху,
потом то же самое
произошло и с Балигом.

-- Не делайте так, мамзель, -- сказал
Балиг. -- Я физически не переношу быть
целью.

-- Тогда займись делом. И зачем я наняла
вас, трон знает? Фантони, кроме как за
штүрвалом - полное
дерьмо, а ты...

-- Я, мамзель? -- заискивающе осведомился
Балиг.

-- Ты, -- она пожала плечами. -- Займись-ка
сервиторами или автоматическими
пушками, что там у тебя?

Он здесь, я чувствую это. Я хочу быть, не
знаю, не одной, что-ли, когда он соизволит
показаться.

-- Займусь прямо сейчас же, -- сказал
Балиг и побежал открывать отсеки
«Аквила», скрывающие
бездействующих вооруженных сервиторов.

Оставшись наедине со своей госпожой,
Бенинг фантони заискивающие

заулыбался:

-- Неплохой генек, все-таки, а?

Сантос потрянула головой.

-- Ты идиот.

-- К вашим услугам, мэм, -- Фантони выглядел обиженным.

-- Где мы? -- спросила Сантос.

-- Я должен свериться с картами, мэм...

-- Притерно!

-- На одной из планет субсектора Проллив Пируса, в северном полушарии, регион Каулдрус и, пожалуйста

предположить, здесь сейчас позднее лето.

-- И зачем мы здесь?

-- Я думаю, что ответом на это могло бы быть «чтобы избежать смерти через вспарывание живота». Но вряд ли Вас это устроит.

Алабель Сантос оперлась на свой посох и вздохнула.

-- Мы здесь чтобы встретиться с ним. Лицом к лицу. Чтобы услышать ее слова. Трон, и зачем я вообще

тебя наняла, Фантони?

Фантони не был очень уж большим человеком, но сейчас он выпрямился во весь рост, чем разгладил

складки на плечах своей алой туники.

-- Потому что я лучший капитан корабля на этой стороне Пронасти Хенгуса!

-- Ты единственный капитан корабля на этой стороне Пронасти Хенгуса, -- поправила Сантос. -- Балиг?

-- Уже иду, мэм! -- отозвался Балиг. Он был тучным, лысым мужчиной в свои пятьдесят с хвостиком, облаченным в кожаный комбинезон и опоясанным ремнями с оружием, которым, похоже, не очень

умел пользоваться. Он когда-то был незначительным членом огромной команды инквизитора

Гразлена, и, после безвременной кончины самого Гразлена, чьим учеником была Сантос, она каким-то

образом унаследовала и его. Балиг уже пробудил оружейных сервиторов, несмотря

на то, что

совершенно не знал, как ими управлять. Сервиторы нарезали круги под полуденным зноем, а Балиг

бегал за ними, пытаясь сбить их в кучу, словно деревенский тальчишка, загоняющий кур во двор.

— И если вы хотите знать, как выглядит дебил... — сказала Сантос, обращаясь к Фантони и позволив

остатку фразы повиснуть в воздухе.

Она отвернулась и шагнула назад, в знойную чашу, образующую дюнами, держа руку на

мелта-пистолете. На заднем плане Балиг наконец начал приводить сервиторов в какое-то подобие порядка.

— Улү'Кастар! — протяжно крикнула она. — Я жду!.. Инквизитор Сантос ждет! Покажитесь, сэр!

Лишь жаркое море вокруг. Два солнца в раскаленном небе, на пути к горизонту.

— Улү'Кастар! Я знаю, что Вы здесь!

Покажите себя, пока я не начала
выцеливать каждую из верхушек
этих дюн!

Балиг наконец выстроил восемь
сервиторов в шеренгу позади нее. Их
оживленные автоматы
поднялись наизготовку, щелкая
затворами. Балиг отошел назад и
присоединился к Фантони, стоящему
в тени.

-- Сделай то, сделай это. Говорю тебе, в
сравнении с ней, Гразлен -- просто ангел.
Она постоянно
приказывает мне, будто я слуга.

-- Ты и есть ее слуга, -- заметил
Фантони.

-- Да ты знаешь, с какой стороны...

-- Ты не очень хороший слуга.

Балиг уставился на Фантони, ожидая,
что реплика исходит от него, однако,
даже если это и было бы

так, тот был бы обладателем чужого,
глубокого и насыщенного интонациями
голоса. Фантони тоже

пятился на своего собеседника. Затем оба медленно повернулись, чтобы посмотреть на высокую

фигуру, вдруг оказавшуюся около них. Он возник из ниоткуда и стоял позади, пристально глядя в спину

Сантос и ошестившихся пушками сервиторов. Он был богоподобен в своей мерцающей броне и

украшенном высоким гребнем шлеме.

-- Дерьмо, -- сказал Балиг.

-- Что это за слово? -- спросил чужак. -- Мой переводчик не знает его.

-- Это просто слово, -- прошептал Беннингсфрантони, -- Человеческое ругательство.

-- А, брань. Я понимаю. Что женщина делает?

-- Она... -- промолвил Балиг, начиная трястись от страха. -- Она... зовет Вас, я думаю...

-- Зовет меня? -- повторил великодушный, возвышающийся над ними воин. -- Но я уже зван. Ведь

поэтому я здесь, как она хотела. А к чему

эти любопытные механизмы? Это военные механизмы?

--- О, да, очень страшные военные механизмы, -- поспешил с ответом Фантони. -- Они пристрелят Вас в ту же секунду как заметят.

--- Пусть попробуют, -- произнес воин. -- Все еще кричит. Она не знает, что я здесь?

--- Улү'Кастар! Выходи! -- кричала Сантос пустыне.

--- Ээ.. тэм? -- позвал Фантони.

--- Заткнись.

--- Нет, правда, тэм!

--- Заткнись, идиот! Я пытаюсь работать!

--- Если вы обернетесь...

Сантос повернулась.

--- Что?

Фантони показывал большим пальцем позади себя. Спустя некоторое время он понял, что показывает

в пустоту. Воин исчез.

--- Что? -- снова спросила Сантос.

Раздался четкий, сухой щелчок. Сантос

снова повернулася, на сей раз медленно.

Эльдар стоял прямо за ней, а его чужеродное оружие было наставлено прямо ей в голову.

-- Я Улү'Кастар, -- сказал он. -- Меня ли ты звала? Если звала, то мое имя Улү'Кастар.

-- Именно так я и говорила.

-- Неужели? Твое интонирование просто ужасно.

-- Тебя послала Эла'Ашбель? -- спросила Сантос.

-- Кто? «Эла'Ашбель»? Нет-нет, млекопитающее, Эла'Ашбель. Эла'Ашбель. Тянуть гласные.

-- Знаешь, что? -- произнесла Алабель Сантос. Она выхватила свой мельта-пистолет и наставила его

прямо эльдару протез глаз, невзирая на его пушку, все еще направленную на нее. -- Мне плевать, как

там это произносится. Она сидит у меня в голове месяцами и постоянно куда-то тянет. Она хочет, чтобы

я помогла ей, и я помогу, если получится.
Если ты мне позволишь. Каково
продолжение этого

спектакля, эльдар? Переговоры или
перестрелка? Я-то знаю, кто выиграет.

Эльдар опустил свое оружие.

--- Время действует против нас, человек
Сантос.

--- Я понимаю, -- миролюбиво ответила
Сантос, убирая пушку в кобур. -- Ваша
ясновидящая постоянно

твердит об этом. И поэтому я здесь. А
так же из-за Эреба и его проклятых
Несущих Слово.

--- Ты ищешь Эреба?

--- Да.

--- Из личных побуждений, человек Сантос?
--- тон эльдара был вопросительным.

Сантос собиралась уже ответить «Да!»,
но вместо этого она сказала:

--- Для всеобщего блага. Я даже не знаю,
где эта тварь обитает, и в этом ли
субсекторе вообще

находится. Ваша ясновидящая пока не

соизволила меня в это посвятить.

--- Еще не время, -- ответил Улү'Кастар. ---
Открой нам местонахождение воинов из
числа Темных

Ангелов, призванных тобой.

Сантос трачно хихикнула:

--- Прямо вот так? Сразу раз, и в датки?

--- Какие датки?

--- Физурально выражаясь, эльдар. Вам
нужна моя помощь, но взятен вы ничего не
даете. Да, я

устроила прибытие соединения Астартес
в этот регион. Я просигналила им
анонимно, послала

информацию, которую они нашли весьма
интересной для себя и не смогли
игнорировать. Но если я

буду общаться с ними напрямую, мне
придется дать им знать то, что знаю я, в
том числе, признаться, что я направила
их сюда под ложным предлогом. И скорее
всего, они отчальят. Так что, если вы
хотите

появления реальных угроз на вашем

поле, вам придется снабдить меня чем-нибудь стоящим, что могло бы убедить их выйти.

Воин повернулся и пошел вдаль от нее, напрямиком в пустыню.

-- Ты куда это, черт поберет? -- крикнула Сантос ему вслеп.

-- Обсудить. Жди здесь.

-- Не заставляй меня долго ждать, -- предупредила она.

Она стояла и смотрела, как он медленно отходит, искаженный и сплюснутый пустынным маревом.

Сантос ощутила желание пристрелить его от разочарования прямо сейчас, на месте, но этот чужак был

ее единственной тропкой к Эребу. Он и ее жажда возмездия, что сжигала душу в вечном огне.

Балид взглянул на Фантони.

-- Вроде обошлось, -- сказал он.

Часть вторая.

Видение погасло. Эла'Ашбель вздохнула.

Сеперь она понимала как тонка нить,
связывающая Сантос и
внушающих страх человеческих воинов.
Цинквизитор затеяла опасную игру.
Провидице придется
снабдить служащего ей Улу'Кастара
защитками, достаточно
привлекательными для Сантос, чтобы та
не
соскочила с крючка.

Но это может подождать. Наплывало еще
одно видение.

Она почувствовала ветерок и увидела
командующего Энока Гельфриха, высокого,
крупного, седеющего

мужчину, представляющего доклад
войсковых групп. Случаи дезертирства и
паники среди

гвардейцев, защищающих Оберих,
поднялись до критического уровня. Он уже
был на грани поражения

в этой битве, а реальная драка еще и не
начиналась.

Гельфрих, благодатель удивительной

военной карьеры, приобрел богатый опыт в войнах с

зеленокожими. Его медали и шрамы сами об этом говорили. Но сейчас его противником был извечный

враг человечества. Хаос захлестнул этот субсектор густой, злобонной волной. С помощью гирүсских и

кадианских соединений Гельфрих организовал некое подобие арьергарда на отдаленных системах,

чтобы затедлить продвижение архиврага. Но лишь затедлить.

Он вышел из-за стола, надел фуражку и пошел длинными коридорами к западной стене крепости. Как

только он вышел на солнечный свет, его аугметический глаз сразу же приспособился к изменившемуся

уровню освещения. Защитные укрепления столицы Оберича лежали прямо перед ним.

Оберич. Его родной мир, главная планета посаженной Гирүсской системы. Энок видел

иронию судьбы

В том, что после стольких лет подвигов и службы во всех уголках галактики, он снова оказался у истоков, чтобы принять свой последний бой.

Когда-то, в своих еженощных молитвах, Гельфрих клялся, что никогда не подведет свой родной мир.

Проблема в том, что ему и в голову не могло прийти, что судьба заставит его доказывать это. Основные

силы Гирүсских полков уже были стянуты продвижением Хаоса. У Гельфриха оставалась лишь горстка,

что-то около батальона, стуглых молчаливых кадуанцев.

То, что они смогли последние несколько месяцев сдерживать продвижение архиврага, было достойно

стать материалом для одной из имперских легенд. Но на самом деле было лишь предисловием к

полному уничтожению.

Несколько измученных солдат,

находившихся на вершине зубчатой стены, отдали честь, встав по стойке смирно, и Энокмахнул ил «вольно», улыбнувшись в ответ.

--- Наллисер?

Капитан Наллисер уже бежал. Молодой, старательный, но часто несдержанный кирусский офицер,

один из последних выживших. Не считая Гельфриха, Наллисер был самым старшим по званию среди

оставшихся защитников планеты.

--- Командующий?

--- Ты завтракал, Наллисер?

--- Никак нет, сэр, не успел...

--- Обязательно позавтракай, сынок. Прямо сейчас, пока еще можно. Пока есть еда и время. Ты мне

нужен бодрым и здоровым. Разве я не говорил тебе вчера?

--- Так точно, командующий, --- признал Наллисер.

--- И что ты успел съесть с тех пор?

--- Ээ.. две плитки сухпайка и немного сухофруктов.

--- Трон, сынок. Я бы написал докладную, если бы кто-то, кроме тебя, мог бы её рассмотреть. Давай, расскажи мне о нашей обороне. Я смотрю, ты весь в нетерпении.

--- Об обороне, сэр, -- сказал Паллисер. -- Возведение оборонительного комплекса закончено

наполовину. Дело продвигается медленно. Слишком мало ресурсов и людей. Я попытался созвать

гражданских на помощь, кого-нибудь из катенищиков или разнорабочих, но все слишком испуганы.

Народ принялся бежать из города.

--- За своей смертью, -- мрачно произнес Гельфрих. -- Как они не понимают? Враг уже там. За городом нет покоя.

--- Я пытался объяснить ит это, командующий.

--- Пытайся снова, сынок. Пытайся лучше.

--- Командующий? -- слышался щелчок каблучков друг об друга, и Гельфрих повернулся. Это был майор

кадианцев, Венгар. Свирепый, огромный, служивший когда-то каср'кином, он выглядел великаном по сравнению с щуплым Паллисером.

--- Докладывайте, майор.

--- Есть, сэр. Разведка сообщает, что главные силы архиврага задерживаются на Халдоре, разбираясь с

местным населением, но я склонен считать, что отдельные его части уже направились к нам, -- он

протянул Гельфриху планшет с данными.

--- Сигнатуры варпа, снятые спутником системы наблюдения

утром в 6:20 по местному времени. Также нами засечены тепловые следы, предполагаемые

свидетельства планетарной высадки.

Гельфрих изучил планшет.

--- Они здесь. По крайней мере, их авангард. Что ж, теперь у нас Пурпурный Статус

Вторжения. Это

именно то, что мы с вами ждали. Все подразделения должны быть готовы к отражению неприятеля через тридцать минут.

Оба офицера отдали честь.

— И да пребудет с нами Святой Трон, — пробормотал Гельфрих, наблюдая, как они понеслись прочь.

Эла'Аибель еще чувствовала волнение, пока видение растворялось. Во рту оставался металлический

привкус. Она видела смерти, следующие за всем этим. Видящая потянулась своим сознанием, отчаянно

ища образы, свободные от стяжения и тревог. Тут же она увидела

Брат-сержант Малакайр из орден Темных Ангелов широко шагнул по развороченной местности

навстречу восходящему солнцу. Небо едва проглядывало через потоки несущейся пыли над

сожженным городом, а члены его роты

выгнелись вокруг темными
бронированными гигантами,
продвигающимися вперед в боевом порядке.

Малакайр знал, что они ничего не
найдут. Никого живого. Хаос сровнял с
землей это место и ничего, способного
подняться из вездесущего теперь непа, не
оставил.

Мертвые лежали повсюду. Выжженные
добела в адской печи человеческие кости.
Несущие Слово

прошлись огненным стерчем по этой
планете всего за одну ночь.

Малакайр не чувствовал страха. Эмоции
были чужды его генетически
модифицированной натуре. Как
ни странно, он чувствовал
удовлетворение. Наконец-то, у него были
доказательства. Весьма весомые
доказательства.

Ох лексиканий получил сообщение, из
неизвестного источника, старающегося
быть подчеркнуто
анонимным, но имеющим наивысшие коды

доступна. Загадочный собеседник

предупреждал о

неизбежном «проявлении» в субсекторе
Пролив Нурус и интригуяще упомянул
имя Сайфера. Рота

Малакайра была направлена Магистром
Оргена выяснить все на месте.

Старый и опытный Малакайр ожидал
подвоха. И вот -- Нурус Секундус,
выжженный и мертвый.

Возможно, загадочный сигнал был и
напрямда послан неспроста.

-- Как много здесь насчитывала
популяция? -- тихо спросил Малакайр по
каналу связи с ожидавшей на

орбите боевой баржей. Ответ пришел в
виде возникших в поле визора
идололитических символов.

8.3 МИЛЛИОНА ИМПЕРСКИХ
ГРАЖДАН.

Буквы прошли безущей строкой перед его
взглядом, как раз над обозначением
счетчика патронов,

показывающим «50» и руной

жизнеобеспечения, показывающей «90 часов в обычном режиме».

Всего лишь еще одна цифра. Еще одна строчка данных.

— Сержант! — послышалось из вокса. — Вы должны это увидеть.

Малакайр узнал голос, но даже если бы и нет, обозначение говорящего мигнуло в визоре. Антимон.

Малакайр направился на запад, сквозь гытящиеся развалины, по направлению маячка, указывающего

позицию цели. Он нашел Антимона и еще шестерых воинов, стоящих внутри одной из рун,

обдуваемых ветром, несущим радиоактивную пыль со всех сторон.

— Брат?... — Антимон привлек его внимание, показывая на что-то.

Осквернители выбрали это место для возведения своего алтаря. Построенный из разбитых плит, кусков

покрыта и частей каменной кладки, он возвышался на двести метров над

костюгесантниками. В

постройке участвовали также
человеческие череп и обрывки какого-то
материала, обматывающего

целиком всю эту грубую конструкцию.
Малакайр неожиданно понял, что это
куски согранной

человеческой кожи, высушенной ветром до
жесткости и хруста. Он подумал, сколько
же людей нужно

было освежевать для того, чтобы
обмотать громаду величиной с жилой
квартал. Еще одна цифра.

На самом верху, венчая сооружение, стоял
железный столб, на котором развевался
изогранный

баннер. Малакайр не мог смотреть на
него без боли. Это была эмблема Несущих
Слово.

-- Сожгите, -- сказал он своим людям. --
Уничтожьте. А потом найдём этих
ублюдков и убьём их всех.

Каждого из них.

Эла'Ашбель вытащила себя из видения,

причиняющего ей боль. Способность видеть
опять угасала.

Видящая не знала, как долго сможет ей
пользоваться. Ненадолго, она захватила
вниманием еще

какие-то далекие видения и сущности —
маленького существа, зовущегося Дюрон, и
какого-то

испуганного человеческого
млекопитающего, зовущегося Хенкель, но
ни то, ни другое видение не
поддалось ей полностью.

Пришло что-то другое, сильное и
неожиданное. Она увидела

Гарзүлк Безликий, Гарзүлк Сильный,
Гарзүлк Варбосс — бұшевал и орал, воздев
свои покрытые черным

и алым металлом руки над собственным
шлемом.

Освещаемая огнем и взрывами, банда
продвигалась рядом с ним, грозя остатки
вонящих розовеньких.

Никто из банды даже близко не мог
сравниться с Гарзүлком по росту и мощи,

Несмотря на то, что она

насчитывала немало серьезных по
размерам орков. Его клан снова достиг
триумфа. Еще одно

разнесчастное гнездо этих розовеньких в
системе Вердус было взято.

Это уже становится скучным, решил
Гарзүлк. Конечно, было славно рвать на
части и побеждать в

одностороннем порядке, но он жаждал
драки, ему хотелось встретить
оппонента, который мог бы

подтвердить его право называться
Варбоссом. Он слышал истории об этих
розовеньких. Бүгто бы,

говорили орочьи легенды, среди них
встречались настоящие воины, сравнимые
с орками по ярости и

по мощи. Но Гарзүлк сомневался. Он не
представлял себе такого розовенького,
который обладал бы

силой, достаточной для приличной драки.
Вообще-то он уже привык к постоянной
резне. Глупые

розовенькие. Они даже не додумываются надеть на себя броню из железа.

Как это сделал он.

Тупые. Газрүлкү нравился вид капających с его силовой клешни мозгов этих розовеньких. Похоже,

лучшего применения своим мозгам они так и не нашли. Глупые, глупые розовенькие.

И тогда случилась странная штука.

Раздался какой-то свистящий звук и орк рядом с Газрүлком упал. Он упал, и его голова прямо сразу

откатилась. Через мгновение, еще два бойца рядом с ним кувыркнулись на землю, срезанные

свистящими серебряными снарядами.

Газрүлк рыком призвал к порядку, и никто из банды не постел его послушаться. Они стали взглядываться

в окружающий дым, чтобы заметить атакующих. Неужели, наконец, хваленые человеческие воины?

Нет, не они. Сквозь волны огня и дыма

Гарзүлк поймал възглядом своего нового врага. Высокие, хрупкие воины в мерцающей броне и шлемах с гребнями.

Древние.

Удивительно, что они пытаются подойти вот просто так, настолько открыто. Они что, так любят

розовеньких? Гарзүлк знал все, что было известно его расе о древних и поэтому был изумлен. Древние

редко ввязываются в драку и всегда действуют только в своих интересах. Почему они атакуют его банду

именно сейчас и здесь? Они что, сошли с ума? Да он же просто переломит их как тростинки, ничего не

оставит от них.

Когда-то древние были силой. Но их дни уже давно прошли и стали ничем. Ничем таким, что можно

было бы противопоставить его банде, находящейся в состоянии полного неистовства.

Они что ли совсем сдурели?

Гарзүлкү было наплевать. Он все равно разорвет их на части.

Слепая провидица уже начала оплакивать своего брата УлүТарнела. Это она велела ему выследить

орков и напасть на них. Она понимала, что ему придется заплатить свою цену за это, УлаТарнел тоже

знал. Но все равно подчинился.

Зеленокожих надо было привлечь. Они должны были появиться и послужить хотя бы помехой, если не

чем-то бОльшим. УлаТарнел понимал и это. Но посылать своих воинов на верную смерть ему оттого

легче не становилось.

Капли крови стали падать на пол из слезящихся глаз провидицы. Следующее видение захватило ее без

предупреждения. Она увидела

Темный Апостол Несущих Слово Валерий потемнел и немного. Помощники окружили его, стоя на

коленях, уставившись в палубу из черного железа и не смея поднять взгляд. Весь мостик боевой баржи

ждал, затерев в тишине, не считая позвякивания некоторых консольных приборов.

Рост Валерия был около двух метров. Его утыканная шипами броня была отделана плотью

костюгесантников-лоялистов, которых он сразил лично за последние годы. Он растянул их лица на

своих наплечниках, а из костей сделал себе наручи.

По повелению своего хозяина, Валерий захватил три мира из пяти в этой системе. Гирүс Секүндүс, Гирүс

Нрайл и Халдор.

Теперь очередь Оберича. Того самого, где засела всего лишь несчастная кучка солдат-лоялистов, находящихся под командованием этого идиота Гельфриха, укрывшегося в столице планеты.

Они все умрут. Валерий решил, что

убьет Гельфриха лично, сам, голыми руками.

-- Вперед, -- произнес он. -- Повелеваю вам продолжать.

Его помощники вскочили на ноги и принялись выкрикивать приказы.

Огненная буря немедленно поглотила северные края Оберича. Орудия флота приступили к

бомбардировке, а посадочные модули и корабли высадки поразили атмосферу планеты подобно чуме.

Началось уничтожение Оберича.

Эла'Ашбель оказалась на коленях, рыдая на полу своей погруженной в темноту комнат на борту

тира-корабля. Видение с Валериет полностью захватило ее и привело в отчаяние.

Но худшее ждало впереди. Во вспышке, в одну неповторимую секунду, она увидела

Эреба. Самого Темного Владыку. Она практически ощущала вкус исходящей от него жестокости. Он

источал миазмы смерти и первобытную злобу самого Варна. По сравнению с ним, Валерий был всего

лишь болванчиком. Провидица не могла различить точно, где находился Эреб, но какая-то

потусторонняя слабая искорка дала ей нарек, что где-то рядом с системой Элизиум. Элизиум! Он

находился вблизи самого сердца!

Эла'Ашбель захныкала. Она заметила, как Эреб получил сообщение от одного из своих миньонов, что

вторжение на Оберич началось.

-- Ловушка! Обман! -- прорыдала она. -- Валерий был послан только лишь для того, чтобы отвлечь всех

от истинных планов Темного Владыки!

Эреб, ее видение Эреба, медленно повернулось и посмотрело ей прямо в глаза.

-- Точно так, -- тихо пророкотал он. -- Ты и мы оба с тобой знаем, какова моя настоящая цель, разве нет?

Истинное устремление! Ты не можешь

остановить меня, Эла'Ашбель. Ты
слишком слаба, а я слишком
силен.

Видение погасло. Эреб, точно как и все
люди, неверно интонировал ее имя. Но
провидицу это вряд ли
волновало. Она была слишком занята
собственными конвульсиями,
сопровождавшимися обильным
кровотечением из глаз, ноздрей и рта.
Последнее видение почти убило ее.
Включив свет, встревоженные слуги
кинулись к своей госпоже.

...